

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОПУЛЬСИВНОГО ПОДХОДА

Карпова Н. В.^{1*}, Карпов В. С.²

¹ Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова
(филиал), Донской государственный аграрный университет,
Новочеркасск, Россия

* karpovnadezhda@yandex.ru

² Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

Аннотация. *Введение.* Устойчивое развитие региона имеет свои особенности, связанные с уникальным сочетанием экологических, социальных и экономических факторов, характерных для конкретной территории. В связи с этим важнейшее значение приобретает выделение полюсов устойчивого регионального развития, играющих роль катализаторов, положительно влияющих на различные сферы региональной экономики и способствующих достижению целей устойчивого развития в долгосрочной перспективе. *Материалы и методы.* С помощью методических подходов, характерных для концепций полюсов роста и устойчивого развития, обосновываются основные направления, в рамках которых формирование полюсов устойчивого развития обладает потенциальным эффектом (туризм и развитие креативных индустрий). *Результаты исследования.* Рассматриваются различные аспекты формирования и управления полюсами устойчивого развития, под которыми понимаются ключевые секторы и сферы экономики, способные стимулировать позитивные изменения в регионе. В качестве примеров полюсов устойчивого развития рассматриваются туризм и креативные индустрии. Подчеркивается важность выявления и поддержки подобных полюсов, которые могут в комплексном формате способствовать экономическому росту, социальной интеграции и обеспечению экологической безопасности территории. В качестве одного из перспективных инструментов, ориентированных на поддержку данного процесса, обозначено использование механизмов ESG (принципы ответственности и система отчетности по трем направлениям – экология, общество, управление). В данном контексте исследуется имеющийся опыт практического использования указанных механизмов в ряде российских регионов. *Обсуждение и заключение.* Констатируется важность использования механизмов ESG для идентификации полюсов устойчивого развития и реализации инициатив, способствующих раскрытию потенциала устойчивого развития, которым они обладают. Отмечается необходимость распространения лучших практик управления данными процессами, имеющихся в различных регионах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, полюса устойчивого развития, региональное управление, стимулирующий эффект, ответственный туризм, креативные индустрии, механизмы ESG.

Для цитирования: Карпова Н. В., Карпов В. С. Управление устойчивым развитием региона на основе пропульсивного подхода. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;3(31):40-47. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.004.

Research article

JEL Q01 R13

MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON A PROPULSIVE APPROACH

Karpova N.^{1}, Karpov V.²*

¹ *Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute
named after A. Kortunov (branch), Don State Agrarian University,
Novocherkassk, Russia*

** karpovnadezhda@yandex.ru*

² *Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)
named after M. Platov,
Novocherkassk, Russia*

Abstract. *Introduction.* The sustainable development of the region has its own characteristics associated with a unique combination of environmental, social and economic factors specific to a particular territory. In this regard, the most important importance is the identification of poles of sustainable regional development, which play the role of catalysts that positively affect various areas of the regional economy and contribute to achieving sustainable development goals in the long term. *Materials and methods.* Using methodological approaches characteristic of the concepts of poles of growth and sustainable development, the main directions within which the formation of poles of sustainable development has a potential effect are substantiated (tourism and development of creative industries). *Research results.* Various aspects of the formation and management of the poles of sustainable development are considered, which are understood as key sectors and spheres of the economy that can stimulate positive changes in the region. Tourism and creative industries are considered as examples of poles of sustainable development. The importance of identifying and supporting such poles, which can contribute to economic growth, social integration and environmental safety of the territory in a comprehensive format, is emphasized. The use of ESG mechanisms (principles of responsibility and a reporting system in three areas – ecology, society, governance) is identified as one of the promising tools aimed at supporting this process. In this context, the existing experience of practical use of these mechanisms in a number of Russian regions is being investigated. *Discussion and conclusion.* The importance of using ESG mechanisms to identify the poles of sustainable development and implement initiatives that contribute to unlocking the potential of sustainable development that they possess is stated. It is noted that there is a need to disseminate the best practices of managing these processes available in various regions.

Keywords: sustainable development, poles of sustainable development, regional management, propulsive effect, responsible tourism, creative industries, ESG mechanisms.

For citation: Karpova N., Karpov V. Managing the sustainable development of the region based on a propulsive approach. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2024;3(31):40-47. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.004.

Введение

Стремление к обеспечению устойчивого развития в рамках социально-экономических систем различного уровня является одним из важнейших целевых ориентиров в процессе обеспечения

управления этими системами, поскольку масштабы воздействия человека на окружающую среду со всей очевидностью показали ограниченность природного потенциала. При этом на региональном уровне устойчивое развитие приобретает

уникальный характер, который определяется взаимопереплетением в рамках привязки к определенному территориальному пространству комплекса экологических характеристик, социокультурных особенностей и специфических экономических аспектов. В рамках данной разнородной совокупности крайне важно выделить те ключевые элементы, которые имеют принципиально важное значение для обеспечения сбалансированного развития территории в рамках долгосрочного периода. Если применить терминологию пропульсивного подхода, их можно охарактеризовать в качестве своеобразных полюсов устойчивого развития, выступающих катализаторами, которые оказывают позитивное воздействие на различные секторы региональной социально-экономической системы, способствуя более успешному достижению целей устойчивого развития.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили основные положения концепций устойчивого развития и полюсов роста.

Устойчивое развитие как теоретический концепт исторически восходит к увидевшему свет в 1987 г. докладу «Наше общее будущее», где оно определяется как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности [11]. Это определение подчеркивает двойную парадигму концепта устойчивого развития, направленного, с одной стороны, на обеспечение равенства возможностей между поколениями, с другой стороны, на поддержание баланса между охраной окружающей среды, экономическим ростом и социальной интеграцией.

Концепция устойчивого развития рассматривается в ракурсе неразрывной взаимосвязи экономических, социальных и экологических аспектов. Повестка дня ООН в области устойчивого развития, содержащая 17 целей подобного развития, служит глобальным планом достижения более устойчивого будущего [13].

Российская научная мысль также внесла свой вклад в понимание сущности устойчивого развития. Прежде всего, следует отметить, что сама идея устойчивого развития восходит к ноосферной концепции В. Вернадского, которая рассматривает деятельность человека как неотъемлемую часть биосферы Земли и, таким образом, возлагает на него ответственность за ее сохранение [2].

С. Бобылев определяет устойчивое развитие как такое развитие общества, которое обеспечивает повышение качества жизни в пределах пропускной способности экосистем и может быть поддержано будущими поколениями [1]. Подобная трактовка подчеркивает акцент подобного развития на долгосрочной экологической устойчивости, обеспечении качественных параметров жизнедеятельности населения и разумном использовании ресурсов.

В общем и целом концепт устойчивого развития подчеркивает необходимость глубокой переоценки того, как общества взаимодействуют с окружающей средой, используют ресурсы и управляют своими экономическими системами в плане выдвижения в качестве постулата положения о том, чтобы нынешнее и будущие поколения могли вести полноценную жизнь на здоровой во всех смыслах этого слова планете.

В свою очередь, концепция полюсов роста, предложенная Ф. Перру, исходит из положения о том, что экономический рост в регионе стимулируется наиболее динамично развивающимися отраслями, которые привлекают производственные ресурсы и инвестиции, продуцируя положительные эффекты и приводя к росту в других секторах территориальной экономики [12].

Ж. Будвиль в качестве подобных полюсов предложил рассматривать и отдельные территории, особенно, крупные городские центры. Так, Будвиль утверждал, что именно крупнейшие города, для которых характерна наивысшая степень интенсивности инновационных процессов, являются полюсами террито-

риального роста, стимулируя экономическое развитие во всем регионе [14]. Именно в указанном контексте, т. е. применительно к возможности исполнения пропульсивной функции крупными городскими поселениями, развивались и немногочисленные исследования сущности полюсов устойчивого регионального развития [10]. Однако этот подход представляется достаточно узким, особенно в силу ограниченной способности городских территорий, особенно агломеративного типа, в плане обеспечения достижения экологических параметров устойчивого развития. Именно поэтому представляется целесообразным использовать более широкий методический подход к рассмотрению природы полюсов устойчивого развития региона и продуцируемого ими пропульсивного эффекта.

Результаты исследования

На региональном уровне устойчивое развитие приобретает уникальный характер, в котором ярко сочетаются местные экологические особенности, социокультурные особенности и специфические экономические аспекты. А. Дружинин и Г. Угольницкий отмечают, что подобное развитие предполагает обеспечение социально-экономического роста, взаимосвязанного с экологическими ограничениями и сохранением культурных традиций [3]. Реализация концепта устойчивого развития на данном уровне предполагает разработку соответствующей политики и воплощающих ее положения мероприятий, которые соответствуют местным условиям, эффективно используют местные ресурсы и защищают местные экосистемы, способствуя экономическому и социальному благополучию.

Среди основных направлений, на которых основывается переход конкретного региона на рельсы устойчивого развития, можно отметить использование возобновляемых источников энергии, устойчивых методов ведения сельского хозяйства, сохранение местного биоразнообразия, инклюзивную социальную политику, устойчивое городское планирование и т. д.

В Российской Федерации целый ряд регионов реализует политику, ориентированную на сочетание парадигм социально-экономического развития и охраны окружающей среды. Например, Республика Татарстан стала лидером в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, стремясь снизить зависимость от невозобновляемых ресурсов [7]. Прибайкальские регионы стремятся обеспечить устойчивость своего развития, реализуя программы по защите своего уникального биоразнообразия и поощряя экотуризм [8]. Город Сочи после зимних Олимпийских игр 2014 г. добился существенных успехов в достижении поставленных целей территориального развития за счет улучшения управления отходами и сокращения вредных выбросов. При этом программы устойчивого развития каждого отдельно взятого региона подразумевают формулирование целевых ориентиров этого развития на основе учета его специфических социальных, экономических и экологических условий. Именно поэтому в рамках обеспечения устойчивого развития региона крайне важно определить ключевые элементы, или полюса, которые могут выступать в качестве катализаторов, оказывающих положительное влияние на различные секторы территориальной социально-экономической системы [10].

Полюса устойчивого развития можно определить в качестве секторов или видов деятельности с высоким потенциалом получения широких социально-экономических выгод при сохранении параметров окружающей среды. Эти полюса становятся центрами роста, инноваций и притяжения инвестиций, стимулируя региональное развитие.

Выявление и поддержка полюсов устойчивого развития в регионе являются перспективной задачей по нескольким причинам.

1. Диверсификация экономики является одним из факторов обеспечения ее устойчивости. Регионы, чрезмерно зависящие от узкой специализации, крайне уязвимы к отраслевым спадам. Стимули-

рование полюсов устойчивого развития помогает обеспечить более сбалансированную структуру регионального хозяйства.

2. Охрана природного и культурного наследия. Привлекая внимание к ценности природных и культурных объектов, полюса устойчивого развития могут обеспечить привлечение инвестиций в сектора непродовольственной сферы.

3. Инновации и исследования. Подобные полюса могут стать центрами инноваций, исследований и образования, способствуя продвижению устойчивых практик и технологий, которые могут распространиться по всему региону.

4. Развитие местных сообществ. Местные сообщества получают многообразные выгоды вследствие создания инфраструктуры, которая поддерживает функционирование полюсов устойчивого развития.

Во многих российских регионах туризм с полным правом может являться одним из подобных полюсов. Обладая богатым потенциалом диверсификации экономики, туризм по своей сути является межсекторальным явлением, затрагивающим сферу услуг, культуру, развитие сельских территорий и инфраструктуру. Практика ответственного туризма может способствовать бережному отношению к окружающей среде, популяризировать и сохранять местное культурное наследие и стимулировать местную экономику, оказывая позитивное влияние на многие сектора регионального хозяйства, с которыми туристский комплекс находится в непосредственном взаимодействии.

Такие территории, как Большой Сочи после зимних Олимпийских игр 2014 г. или регионы Золотого кольца демонстрируют практически неограниченный потенциал туризма как полюса устойчивого развития. Инвестиции в его развитие не только улучшают региональную инфраструктуру, но и способствуют сохранению культурного наследия и воспроизводству природного потенциала.

Еще одним полюсом устойчивого развития могут выступать т. н. креатив-

ные индустрии – виды экономической деятельности, основанные на развитии творчества и таланта человека [6]. Важно отметить, что драйвером устойчивого развития региона с помощью потенциала креативных индустрий можно назвать наличие запроса самих жителей на новое качество территориальной среды и их жизни в целом.

К числу факторов, которые определяют возможность генерации креативными индустриями пропульсивного эффекта в контексте обеспечения устойчивого регионального развития, можно отнести следующие.

1. Создание рабочих мест и экономический рост. Креативные индустрии создают высококвалифицированные рабочие места в таких областях, как дизайн, искусство, технологии и развлечения. Это способствует экономическому росту и диверсификации региональной экономики.

2. Социальная инклюзивность и культурное разнообразие. Креативные индустрии способствуют социальной инклюзивности, раскрывая творческие возможности широких слоев населения региона. Они также продвигают культурное разнообразие и самобытность территории.

3. Улучшение качества жизни. Креативные индустрии обогащают жизнь людей, предоставляя доступ к научным и культурным достижениям, а также формируют более привлекательную и комфортную среду для жителей и туристов.

4. Инновации и конкурентоспособность. Креативные индустрии являются источником инноваций и новых идей. Они способствуют развитию предпринимательства и повышают конкурентоспособность региона.

5. Устойчивость окружающей среды. Креативные индустрии достаточно часто связаны с экологически устойчивыми практиками, такими как использование вторичного сырья или повышение энергоэффективности. Они могут способствовать решению экологических проблем и поощрять экоориентированное поведение жителей и гостей региона.

Важнейшая роль в генерации полюсов устойчивого развития принадлежит органам региональной власти и управления. Одним из подтверждений возрастающей значимости следования установкам концепта устойчивого развития для российских регионов является все более активная практика внедрения механизмов ESG (принципы ответственности и система отчетности по трем направлениям – экология, общество, управление) в практику деятельности систем регионального менеджмента во многих субъектах Российской Федерации.

Полагаем, именно использование подобного подхода несет в себе возможность успешного выделения полюсов устойчивого развития в рамках региональных социо-эколого-экономических систем, так как указанные механизмы помогают разработать и реализовать проекты и инициативы, которые способствуют экономическому росту, решению социальных проблем и обеспечению экологической безопасности, эффект которых проявляется в масштабах всего региона. Именно подобный подход в значительной степени формирует основу для формирования принципиально нового типа территориального развития, позволяющего обеспечить управление широким спектром факторов, взаимосвязанных между собой, но имеющих различную природу [5].

Концепция ESG впервые появилась в 1980-х гг., когда инвестиционные фонды начали учитывать этические и экологические факторы при принятии решений о целесообразности осуществления вложений в определенные активы. В последние годы ESG приобретает все более широкое значение, выйдя за рамки финансовой сферы и охватывая различные направления деятельности, включая процессы регионального развития.

Основные направления использования положений данной концепции на уровне российских регионов можно сгруппировать следующим образом [4].

1. Стратегическое планирование. Регионы разрабатывают ESG-программы, определяющие цели и задачи в

области устойчивого развития. Например, Сахалинская область разработала проект регулирования выбросов парниковых газов, а с помощью специалистов «Сбера» были разработаны комплексные модели устойчивого развития ХМАО-Югры и Нижегородской области.

2. Сотрудничество с бизнесом. Регионы заключают соглашения с компаниями, обязывающие их соблюдать ESG-принципы в своей деятельности на их территории. В частности, в Ханты-Мансийском автономном округе это является обязательным условием при перезаключении ежегодных соглашений.

3. Развитие инфраструктуры. Регионы инвестируют в инфраструктурные проекты, основанные на принципах ESG, такие как сооружение очистных сооружений, развитие систем общественного транспорта, возведение энергоэффективных сооружений.

4. Поддержка инноваций. Регионы создают благоприятные условия для внедрения инновационных технологий в области устойчивого развития. Например, Татарстан поддерживает развитие зеленых инноваций через поддержку реализующих подобные проекты научно-исследовательских учреждений.

5. Межрегиональное сотрудничество. Регионы реализуют совместные проекты в области устойчивого развития. Так, Мордовия, Чувашия и Ульяновская область подписали соглашение в области осуществления контроля углеродного баланса.

В итоге реализация подобных мероприятий позволяет более четко выделить полюса устойчивого развития, которые обладают потенциалом распространения пропульсивного эффекта в рамках пространства региональной социо-эколого-экономической системы, а также за ее пределами. Именно на их приоритетном развитии концентрируются усилия органов регионального управления, что позволяет добиться наиболее значимого эффекта в контексте формирования своеобразных драйверов территориального роста, с одной стороны, и стабилизирующих элементов процесса регионального развития, с другой.

Обсуждение и заключение

Движение по пути устойчивого развития для регионов в настоящее время является уже не просто моральным императивом, а обретает форму комплексной стратегии обеспечения долгосрочной жизнеспособности, экономического процветания и социального благополучия. Российские регионы, которые выбрали этот путь, демонстрируют многогранные преимущества движения в рамках его траектории. Сферы, которые становятся полюсами устойчивого развития, играют принципиально важную роль в достижении социо-эколого-экономической устойчивости на территориальном уровне.

В свою очередь, внедрение принципов ESG на региональном уровне является важным шагом в этом направлении. Регионы могут использовать различные подходы и инструменты, ориентированные на обеспечение взаимосвязки экологических, социальных и управленческих факторов при определении принципов своего развития. Реализация подобного подхода обеспечивает многочисленные преимущества для жителей региона, окружающей среды и территориальной экономики. По мере того, как все большее число регионов будут переходить на траекторию устойчивого развития, ускорится диффузия распространения лучших практик управления данными процессами, что, несомненно, обеспечит достижение позитивных результатов управленческой деятельности в области повышения степени эффективности социо-эколого-экономического взаимодействия на уровне всего государства.

Список литературы

1. Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. – 2020. – № 1.
2. Грачев, В. А. Учение В. И. Вернадского о ноосфере как основа устойчивого развития // Юг России: экология, развитие. – 2015. – № 3.
3. Дружинин, А. Г., Угольницкий, Г. А. Устойчивое развитие территориальных

социально-экономических систем: теория и практика моделирования. – М. : Вузовская книга, 2013.

4. Калмацкий, М. Российские регионы внедряют принципы устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/10/18/moda-na-zelenyj>.

5. Карпова, Н. В. Устойчивое развитие городских поселений: теоретические постулаты и их практическая реализация // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – № 3.

6. Меленкин, В. Л., Чешева, К. К. Креативный капитал как важнейший элемент формирования инновационной экономики // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – № 4.

7. Мусеев, Т. Д., Пакина, А. А. Развитие возобновляемой энергетики как фактор перехода к «зеленой» экономике в Республике Татарстан // Антропогенная трансформация природной среды. – 2018. – № 4.

8. Моськина, И. Ю. Анализ соответствия туристской деятельности в Прибайкальском регионе критериям устойчивости // Baikal Research Journal. – 2013. – № 6.

9. Мочалов, А. ESG-повестка стала драйвером развития регионов России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/columns/2024/03/27/1028217-esg-povestka-stala-draiverom-razvitiya-regionov-rossii>.

10. Мурзин, А. Д. Роль и место «Полюсов устойчивого развития» в социо-эколого-экономической системе современного города // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – № 2.

11. Пасенов, А. Н. Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10.

12. Перу, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. – 2007. – № 2.

13. Шведова, Н. А. ООН и цели устойчивого развития: на пути к реализации // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 3.

14. Boudeville, J.-R. Concluding Statements – Research Plan for Analysis of Polarisation // Growth Poles and Regional Policies. – The Hague : Mouton, 1972.

References

1. Bobylev, S. Sustainable development: a new vision of the future? // Questions of political economy. – 2020. – № 1.

2. Grachev, V. V. Vernadsky's doctrine of the noosphere as a basis for sustainable development // South of Russia: ecology, development. – 2015. – № 3.

3. Druzhinin, A., Ugolnitsky, G. Sustainable development of territorial socio-economic systems: theory and practice of modeling. – M. : University book, 2013.

4. Kalmatsky, M. Russian regions implement the principles of sustainable development [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2022/10/18/moda-na-zelenyj>.

5. Karpova, N. Sustainable development of urban settlements: theoretical postulates and their practical implementation // Economics and ecology of territorial formations. – 2019. – № 3.

6. Melenkin, V., Chesheva, K. Creative capital as the most important element of the formation of an innovative economy // Economics and ecology of territorial formations. – 2020. – № 4.

7. Moiseev, T., Pakina, A. Development of renewable energy as a factor of

transition to a «green» economy in the Republic of Tatarstan // Anthropogenic transformation of the natural environment. – 2018. – № 4.

8. Oskina, I. Analysis of the compliance of tourism activities in Baikal region with sustainability criteria // Baikal Research Journal. – 2013. – № 6.

9. Mochalov, A. The ESG agenda has become a driver of development of regions of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/columns/2024/03/27/1028217-esg-povestka-stalin-draiverom-razvitiya-regionov-rossii>.

10. Murzin, A. The role and place of the «Poles of sustainable development» in the socio-ecological and economic system of a modern city // Economics and ecology of territorial entities. – 2020. – № 2.

11. Pasenov, A. The concept of sustainable development: historical and legal aspects // NOMOTETICS: Philosophy. Sociology. Law. – 2017. – № 10.

12. Peru, F. Economic space: theory and applications // Spatial economics. – 2007. – № 2.

13. Shvedova, N. The UN and the Sustainable Development Goals: on the way to release // Woman in Russian society. – 2022. – № 3.

14. Boudeville, J.-R. Concluding Statements – Research Plan for Analysis of Polarisation // Growth Poles and Regional Policies. – The Hague: Mouton, 1972.

Об авторах:

Карпова Надежда Викторовна, к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова (филиал), Донской государственный аграрный университет, Новочеркасск, Россия, karpovnadezhda@yandex.ru

Карпов Владислав Сергеевич, магистрант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия, vladislav.bedov@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Nadezhda Karpova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute named after A. Kortunov (branch), Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia, karpovnadezhda@yandex.ru

Vladislav Karpov, Undergraduate student, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. Platov, Novocherkassk, Russia, vladislav.bedov@yandex.ru

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.